

Проблема дистанции в интерпретации медиасферы медиапрактик РПЦ

Синельников Кирилл Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: Sinelnikovkirill@mail.ru

Русская православная церковь в современных российских реалиях - это важный участник социально-политического процесса, которому для должного функционирования в условиях неизбежно меняющегося общества, приходится подстраиваться и использовать самый разный инструментарий взаимодействия с паствой. Ей приходится учитывать технологизацию и виртуализацию общественных процессов.

Еще в 2004 году патриарх Алексий II в приветствии по случаю десятилетия интернета подчеркнул достоинство всемирной паутины, способной охватить в сравнении с прочими СМИ куда большую аудиторию, и сказал, что РПЦ уделяет особое внимание взаимодействию со СМИ, в том числе осваивая и новейшие информационные технологии, которые, по его мнению, должны поспособствовать развитию миссионерской деятельности РПЦ^[1]. За два десятилетия церковь активно использовала самые разные медиаплатформы: социальные сети, видеохостинги.

При исследовании взаимодействия РПЦ с интернет-пространством выявляется тенденция выдвигать некоторых священнослужителей на передний план медийного церковного поля. Священник-блогер - это, по существу, представитель церкви, выбравший полем взаимодействия со своей паствой (здесь между понятиями паства и аудитория можно поставить знак равенства) интернет-пространство. Священник-блогер зачастую характеризуется тем, что Макс Вебер в ряде своих работ обозначил словом «харизма» - «качество личности, признаваемое необычайным, благодаря которому она оценивается как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, специфически особыми силами и свойствами, не доступными другим людям^[2]».

Мы полагаем, что священник-блогер, если он обладает значительной аудиторией, должен обладать и определенной степенью харизмы. Это предположение, однако, может быть поставлено под сомнение, так как «харизму» Вебер определяет пространно и слишком широко, что впоследствии подвергалось критике. Так, Жан Блондель писал, что существенным недостатком концепции Вебера является отсутствие четкого определения харизмы, которое можно было бы применить в качестве опоры для строгой исследовательской методологии[3]. Однако, важно учитывать, что интернет-пространство дает пользователю большой выбор источников информации, что справедливо и для видеохостингов. Главная и основная функция священника-блогера - миссионерство, что проявляется в опоре на Священное Писание и Священное Предание. Потому выбор пользователя смотреть определенного священника-блогера продиктован не только тем, что он говорит, но и тем как он говорит и какую стратегии саморепрезентации для этого использует.

Анализ самопрезентации священнослужителей в медиасфере обращает наше внимание на двойственный характер проблемы дистанции между участниками сакральной коммуникации. С одной стороны, прихожанин, слушающий проповедь священника с амвона, находится в непосредственной близости к нему. Румынский философ Мирча Элиаде полагал, что мир, в котором существует верующий, поделен на сферы сакрального и профанного, причем сакральное оказывается способно к особой концентрации в определенных местах, в частности церквях[4]. Потому приходя в храм, верующий минимизирует дистанцию сакральным, функцией которого в данном случае можно рассматривать священника.

При этом сам священник, стоя на амвоне с крестом в руках во время проповеди, дистанцируется от прихожан, которые являются лишь пассивными реципиентами, способными воспринимать его проповедь, но не обладающие возможностью влиять на нее здесь и сейчас. В свою очередь контент священника-блогера, который может быть представлен в форме выложенных на видеохостинг проповедей (проиллюстрировать это можно видеоблогом Андрея Ткачева, который на своем ютуб-канале часто выкладывает проповеди с крестом в руках и в полном священническом облачении) имеет ряд особенностей. Проповедь, произносимая в церкви, обычно совершается либо после чтения Евангелия, либо после причастия, верующий, который слушает проповедь священника в храме перед ней - это непосредственный участник Божественной Литургии, и его настрой может отличаться от зрителя священника-блогера, контент которого не требует особого восприятия.

Более того, проповедь зачастую произносится в храме полным людей. Проповедь священника в церкви - это коллективное действие, направленное на всю паству сразу, в то время как проповедь на ютуб-канале может восприниматься зрителем как сказанное лично. Еще один важный момент состоит в том, что подписчик канала может оставить свое мнение по поводу проповеди и во время просмотра, и после него, прихожанин храма, находясь в церкви, одновременно рядом со священником и в то же время ввиду того, что он возвышается на амвоне, в метафорическом отдалении от него, в подавляющем большинстве случаев лишен возможности обсуждения проповеди здесь и сейчас. Зритель становится, если позволительно так сказать, полноправным участником проповеди.

Еще один важный момент состоит в том, что подписчик канала может оставить свое мнение по поводу проповеди и во время просмотра, и после него, прихожанин храма, находясь в церкви, одновременно рядом со священником и в то же время ввиду того, что он возвышается на амвоне, в метафорическом отдалении от него, в подавляющем большинстве случаев лишен возможности обсуждения проповеди здесь и сейчас. Зритель становится, если позволительно так сказать, полноправным участником проповеди.

Манипулирование дистанцией при этом может использоваться священником-блогером в качестве приема или даже стратегии для осуществления своей медийной миссионерской деятельности. Священник может, с одной стороны, пытаться максимально сократить дистанцию со зрителем, разговаривая с аудиторией на языке обыденной жизни о темах касающихся религиозной аксиологии и сотериологии (так, священник Николай Бабкин в своем ТикТок-канале использует тренды этой платформы для освещения церковных тем и проблем, создавая образ человека, который говорит о сложном на простом и понятном языке). Дистанция между ним и зрителем при этом сведена до минимума. В то же время Сергей Романов (отлученный от церкви схимонах и бывший схиигумен Екатеринбургской епархии Русской православной церкви) в своих роликах создавал (при этом сложно сказать точно, был ли его медийный образ сознательно выстроенным или спонтанным и неосознанным) совершенно иной образ грозного обличителя, не скупающегося на выражении и говорящего со зрителем с позицией строгого наставника, что прямо противоположно образу, который создает священник Николай Бабкин.

Таким образом, дистанция - это, с одной стороны, важный признак церковной медиасферы в целом, с другой, один из инструментов, которым священник-блогер может пользоваться для выстраивания своего медийного образа.

[1] Доклад Святейшего Патриарха Алексия II на Епархиальном собрании г. Москвы (15 декабря 2004 г.):[сайт] URL: <http://moseparh.ru/doklad-svyatejshego-patriarxa-aleksiya-ii-na-eparxialnom-sobranii-g-moskvy-15-dekabrya-2004-g.html>

[2] Вебер М. Харизматическое господство // Социологические исследования. 1988. № 5

[3] Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. - М., 1992. - с. 43

[4] Священное и мирское/ Пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К.Гарбовского. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 144 с.

Источники и литература

- 1) 1. Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. — М., 1992
- 2) 2. Вебер М. Харизматическое господство // Социологические исследования. 1988. № 5
- 3) 3. Священное и мирское/ Пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К.Гарбовского. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 144 с.
- 4) 4. Доклад Святейшего Патриарха Алексия II на Епархиальном собрании г. Москвы (15 декабря 2004 г.):[сайт] URL: <http://moseparh.ru/doklad-svyatejshego-patriarxa-aleksiya-ii-na-eparxialnom-sobranii-g-moskvy-15-dekabrya-2004-g.html>